

Ирина Котова

**Королевская кровь 3.
Проклятый трон**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К73

К73 **Котова И.**
Королевская кровь 3. Проклятый трон / Ирина Котова – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 544 с.

ISBN 978-5-517-10121-1

Приближается день рождения её величества Василины, и в Рудлоге собираются отпраздновать его со всем размахом. Готовится к торжественному балу и дворец, но молодая королева неспокойна. После её восшествия на трон семью Рудлог снова начал преследовать злой рок, и жизни близких то и дело оказываются под угрозой. А если оглянуться назад, окажется, что и в прошлом не всё чисто: предки не доживали до старости, теряли супругов, спивались, сходили с ума и кончали жизнь самоубийством. Но всё-таки иногда нужно взглянуть в прошлое, дабы понять, что твой трон — проклят.

ISBN 978-5-517-10121-1

© Lennex Corp, 2026
© И. Котова, 2026

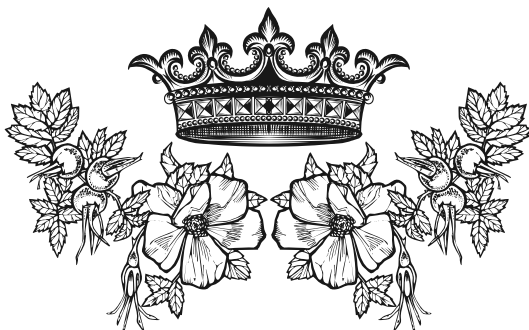

Книги серии «Королевская кровь»:

- «Королевская кровь-1. Сорванный венец»
- «Королевская кровь-2. Скрытое пламя»
- «КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ-3. ПРОКЛЯТЫЙ ТРОН»
- «Королевская кровь-4. Связанные судьбы»
- «Королевская кровь-5. Медвежье солнце»
- «Королевская кровь-6. Тёмное наследие»
- «Королевская кровь-7. Огненный путь»
- «Королевская кровь-8. Расколотый мир»
- «Королевская кровь-9. Горький пепел»
- «Королевская кровь-10. Стальные небеса»
- «Королевская кровь-11. Чужие боги»
- «Королевская кровь-12» (планируется к выходу)
- «Королевская кровь-13» (планируется к выходу)

Ирина Котова

КОРОЛЕВСКАЯ КРОВЬ

Проклятый трон

Книга третья

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
К73

Котова, И.

К73 Королевская кровь-3. Проклятый трон / И. Котова; ил. Е. Сова, Я. Кшановской, В. Акулич, А. Ларюшиной. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 544 с.: ил. — (Тerra Котовой).

ISBN 978-5-517-10121-1

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Приближается день рождения её величества Василины, и в Рудлоге собираются отпраздновать его со всем размахом. Готовится к торжественному балу и дворец, но молодая королева неспокойна. После её восшествия на трон семью Рудлог снова начал преследовать злой рок, и жизни близких то и дело оказываются под угрозой. А если оглянуться назад, окажется, что и в прошлом не всё чисто: предки не доживали до старости, теряли супругов, спивались, сходили с ума и кончали жизнь самоубийством. Но всё-таки иногда нужно взглянуть в прошлое, дабы понять, что твой трон — проклят.

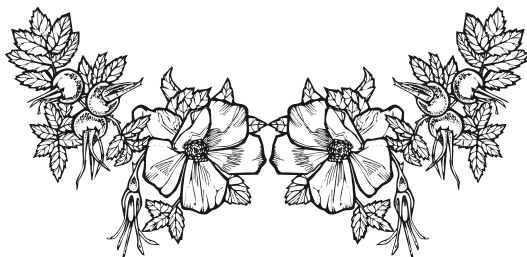
**BIC FM
BISAC FIC009000**

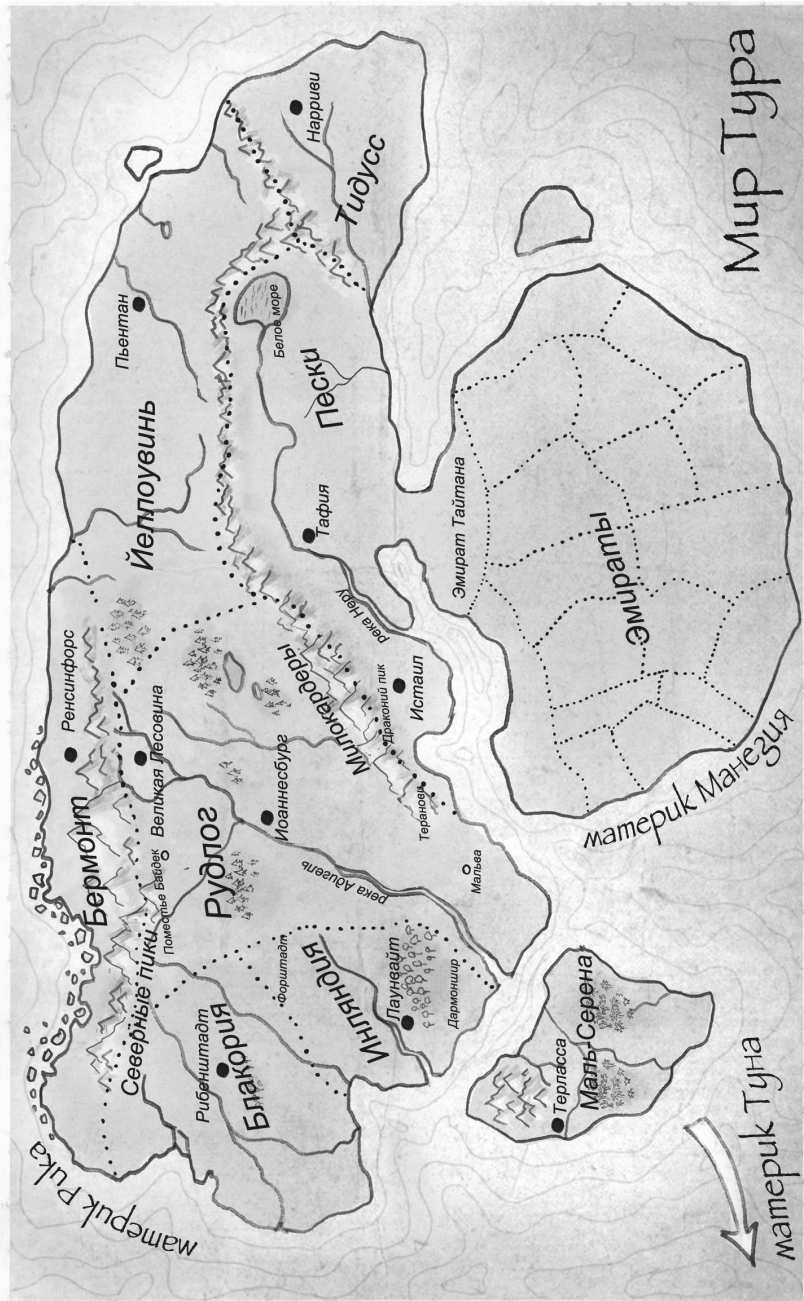
© Ирина Котова, текст, 2023
© Яна Кшановская, иллюстрации, 2023
© Вероника Акулич, иллюстрации, 2023
© Анна Ларюшина, иллюстрации, 2023
© Елена Сова, серийное оформление
и обложка, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-10121-1

Часть первая

Глава 1

Суббота–воскресенье, середина октября, Иоаннесбург

Люк Кембритч

Ставки сделаны, рулетка твоей собственной рукой раскручена так мощно, чтобы не было ни единого шанса отгадать результат, и стучит-скачет шарик судьбы, и жизнь замерла в ожидании: красное или черное? Красное? Или черное?

И если ты счастливчик, и если рука твоя не дрогнула и ты рассчитал усилие, то можно отвернуться на мгновение от всепоглощающего, привычного азарта и прислушаться к себе, чтобы понять: что в тебе заставляет раз за разом начинать игру снова и повышать ставки, испытывая свою удачу?

Но игра уже начата, и нужно довести этот раунд до конца. И хотя ты знаешь, что почти наверняка выиграешь, и вопрос лишь в том, что и сколько ты поставил и насколько готов рискнуть, беспокойство все равно поднимает голову. Все ли ты сделал правильно? Достаточно ли все просчитал? Нет ли того, чего ты по самоуверенности своей не заметил?

Люку снилась Марина в красном и черном. Она сидела на коленях блакорийского мага, спиной к Кембритчу, обхватив любовника ногами, сжав его черные волосы пальцами, и целовала.

Не трогай его, Марина. Не надо.

Светлые короткие волосы.

Будто светящаяся золотистая кожа.

Прошу. Не трогай.

Стройные ноги, напряженные бедра, изгиб тонкой спины.

Полустон оттуда. Где нет его.

Вокруг них дымчатым маревом пульсировала страсть.

Чужие руки на той, кого хочет он. Как она посмела?! Как он посмел?!

«Я не твоя», — жестко сказала Марина, оглянувшись, и голос ее подхватило эхо, и с каждой волной звука что-то било Люка в грудь, что-то, похожее на желание убивать. Он задышался от ярости, парил на ней, раскинув руки, запрокинув голову, и ярость эта пульсировала в голове, в кулаках, в груди, и реальность плавилась, сгорала в ней, исчезала горьким едким дымом. Было горячо, ново и больно.

Он проснулся еще в темноте и лежал, глядя в потолок, чувствуя, как болит после ночного загула тело. Затем встал, как был, нагим, подошел к окну, распахнул его настежь, в осеннюю тьму и ветер, чуть не сорвав мешающуюся штору. И закурил, чувствуя на груди и бедрах, на всем своем сухощавом теле капельки морозящего косого холодного дождя.

— Это и есть ревность, мой болезненный друг, — сказал он себе голосом Тандаджи и хрипло рассмеялся.

Телефон молчал. Кто бы сомневался, что она не приедет. Да и не нужно это.

Вчера, в субботу, у Люка был день звонков. С утра позвонил Тандаджи, коротко и сухо сообщил, что поведение Кембритча на посольской встрече в пятницу вызвало международный резонанс, и хотя газеты молчат — потому что информация распространяется только по дипломатическим и родственным каналам, — вся аристократия континента наверняка уже в курсе. А у заговорщиков тишина, будто и не было ничего.

«Не мне учить тебя ждать», — сказал ему Люк.

Шарик стучал и катился, и ничего еще нельзя было разглядеть на колесе, но сигналы о том, что все идет верно, поступали.

После двенадцати позвонила Крис и превосходно сыгранным дрожащим голосом сообщила, что ей очень жаль, но отец запретил ей встречаться с любимым Луки, потому что папочка — государственный чиновник и это может сильно навредить его карьере. И тут же добавила, что они обязательно останутся друзьями и могут встречаться в закрытых клубах, пока шумиха не уляжется. Крис так натурально всхлипывала, что Люк даже мысленно поаплодировал ей. Хотя, возможно, Валенской действительно было грустно.

Ему не было грустно, ему стало легко.

Во время обеда раздался звонок от отца, и Кембритч-старший обрушил на непутевого сына всю мощь отцовского гнева. Впрочем, это не помешало Люку наслаждаться ароматным грибным супом с янтарными каплями масла на поверхности и превосходным мясным паштетом, которые его добрая повариха Марья Алексеевна приготовила в утешение — она всегда чувствовала, когда у хозяина проблемы. Но на этот раз, в принципе, и чувствовать не пришлось — все было, так сказать, налицо. Хорошо хоть, что после работы хирурга и виталистов он мог жевать и внятно говорить, а нос, как обещали, скоро перестанет ощущаться чужеродным элементом. Шрамы тем не менее еще оставались, красные, шелушащиеся, неровные, и Люк, глянув в полированную гладь стола, усмехнулся. Он и так не был красавцем, а сейчас лицо и вовсе напоминало перепаханное поле. И пусть рубцы станут почти незаметными через два-три сеанса у виталиста, сеточка белых нитей всегда будет напоминать о кулаках принца-консорта.

— Ты опозорил нас, опозорил семью, — разорялся Кембритч-старший, и Люк кривился, поднося ко рту ложку с супом, — потому что сейчас отец был прав. — Счастье, что в твоей голове хватило ума не отвечать Байдеку, иначе мы были бы уже прокляты! Как ты доказался до такого, сын, что мне невозможно приехать к тебе, потому что моя репутация и так под угрозой? Скоро выборы главы партии, и из-за тебя придется уступить место этому Савинскому! Что ты молчишь?

— Я слушаю тебя, — вежливо ответил Люк, прижимая трубку к плечу и намазывая горячий, сладко пахнувший хлеб желтым маслом.

— Мне бы лишить тебя наследства, — грозно сказал граф Кембритч.

«Но ты не можешь», — с удовлетворением подумал Люк.

— Как только королева вернется, я буду просить ее принять твои извинения. И ты принесешь их, сын, ты меня понял? Публично! И, если понадобится, в ногах будешь валяться, но вымолишь прощение. Понял, сын?

— Я все понял, — покладисто сообщил виконт, — все сделаю, папенька. Если ты уговоришь принять мои извинения, я буду твоим должником.

Граф тяжело дышал в трубку, и Кембритч вдруг вспомнил, что ему уже немало лет.

— Люк, — произнес его родитель весомо, — прекращай пить. Ты уже не мальчик, пора остепениться, я же знаю, что голова у тебя светлая. Хватит гулять, найди себе хорошую жену, пусть не принцессу, рожай детей, входи в дела графства. Тебе быть лендлордом. Мы не вечны, сын.

— А как же укрепление позиций рода и усиление крови? — с сарказмом спросил лорд-младший. — Я ведь все еще официально обручен с первой Рудлог, неужели откажешься от таких перспектив?

— Какое обручение, — разочарование так и сквозило в голосе старого политика, — кто тебя теперь к этой семье подпустит, сын? Хорошо, что хоть журналистов с возвращением Рудлогов загнули и простые граждане наше имя не полощут. Какой позор! Боги, какой позор! Сколько времени и сил придется потратить, чтобы все исправить!

Восклицания снова пошли по кругу, как и увещевания, и Люк вежливо слушал, давая отцу выговориться, пока тот не выдохся и не положил трубку.

Потом пошли звонки на городской телефон. Дворецкий вежливо отвечал, вычеркивая приглашения и запланированные визиты из светской карты. Люка это не трогало. Он и раньше-то не вызывал